

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 347.78

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.36>

АВТОРСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕРАЦИИ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ ОБЪЕКТОВ НА ОСНОВЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

© **Богустов А. А., 2024**

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

Рассмотрены вопросы, возникающие в связи с созданием искусственным интеллектом результатов с использованием технологий машинного обучения. Определено, что эта проблематика имеет комплексный характер и должна рассматриваться с точки зрения существующего законодательства об авторском праве с учетом современного состояния доктрины и судебной практики. Отмечается, что способность к самообучению является чертой, характеризующей искусственный интеллект как явление. Подчеркивается, что процесс самообучения искусственного интеллекта на основе охраняемых объектов нельзя трактовать как нарушение авторского права. Выявлено, что нарушение авторского права в результате генерирования искусственным интеллектом нового объекта будет иметь место в случае заимствования элементов формы охраняемого произведения. Установлено, что использование искусственным интеллектом общих идей и образов, понятий и категорий, замыслов и иных подобных элементов в процессе генерирования результатов нельзя считать нарушением авторского права. Указано на возможность охраны интересов авторов произведений, используемых искусственным интеллектом в процессе машинного обучения в рамках защиты нематериальных благ. Установлено, что деятельность искусственного интеллекта по фабрикации результатов требует совершенствования системы нематериальных благ, в частности необходимо законодательное закрепление права на голос.

Ключевые слова: автор, авторское право, объект авторского права, нарушение авторского права, нематериальные блага, правовой режим деятельности искусственного интеллекта.

COPYRIGHT ASPECTS OF GENERATION OF OBJECTS BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE BASIS OF MACHINE LEARNING

© **Bogustov A. A., 2024**

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus

The issues arising as a result of creation of works by artificial intelligence using machine learning technologies are considered. It is determined that this problematic has a complex character and should be considered from the point of view of the existing copyright legislation, taking into account the current state of doctrine and judicial practice. It is determined that the ability to self-learning is a feature characterising artificial intelligence as a phenomenon. The process of self-learning of artificial intelligence on the basis of protected objects of copyright cannot be interpreted as a violation of copyright. It is revealed that copyright infringement as a result of generation by artificial intelligence of a new object will take place in the case of borrowing elements of the form of the protected work. It has been established that the use by artificial intelligence of common ideas and images, concepts and categories, ideas and other similar elements in the process of generating works cannot be considered a violation of copyright. It is pointed out that it is possible to protect the interests of authors of works used by artificial intelligence in the process of machine learning in the framework of protection of intangible goods. It is established that the activity of artificial intelligence on fabrication of works requires improvement of the system of intangible benefits. In particular, it is necessary to legislate the right to vote.

Keywords: author, copyright, copyright object, copyright infringement, non-property rights, legal regime of artificial intelligence activity.

Введение

Совершенствование технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) приводит к возникновению отношений, потенциально требующих правового регулирования. Это относится и к области авторского права и смежных прав. Например, на практике все чаще случаются конфликты, связанные с генерированием ИИ результатов в ходе машинного обучения на основе произведений конкретных авторов.

Можно привести несколько примеров возникновения подобных споров. Так, в настоящее время в США группой авторов подан коллективный иск против OpenAI и Microsoft. Эти компании обвиняются в нарушении авторских прав при использовании материалов для моделей ИИ, составляющих основу функционирования чат-бота ChatGPT. Авторы видят нарушение своих интересов в том, что «их произведения вошли в корпус обучающих материалов моделей, поскольку ChatGPT может пересказывать те детали книг истцов, которых нет в отзывах, размещенных в интернете. Как отмечается в иске, такое положение дел ставит под угрозу как доходы литераторов, так и их репутацию» [5].

Также в США несколькими художниками был подан коллективный иск против компаний – разработчиков нейросетей. Истцы утверждают, что «разработчики нарушили права миллионов авторов картин, обучив ИИ на 5 млрд изображений, взятых из интернета без согласия авторов»¹. Известны случаи предъявления исков по поводу нарушения прав действиями виртуальных программистов на базе ИИ². Все более широкое распространение получает генерирование ИИ музыкальных произведений, в том числе путем использования в них голосов уже умерших исполнителей [11].

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что создаваемые ИИ результаты объединены тем, что они генерируются на основе массива охраняемых авторским правом объектов и имеют большое сходство с ними. Возникает необходимость решения вопроса о том, при каких условиях создание ИИ нового объекта с

использованием технологии машинного обучения можно рассматривать как нарушение авторского права.

Актуальность решения этой задачи подчеркивалась ВОИС в ходе дискуссии «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)» в подготовленном по ее итогам Проекте концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта (далее – Проект)³. В п. 13 Проекта отмечается, что ИИ может создавать произведения, основываясь на методике машинного обучения, и предлагается обсудить следующие проблемы: «Следует ли считать несанкционированное использование для машинного обучения данных, которые относятся к произведениям, являющимся объектами авторско-правовой охраны, нарушением авторского права? Если нет, то нужно ли предусмотреть в системе авторского права или в других профильных нормативно-правовых актах конкретное исключение в отношении использования таких данных для обучения ИИ-программ?»

Возможность нарушения авторских прав в процессе машинного обучения приобретает актуальность и для государств Евразийского региона. Например, в Рекомендациях по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок, принятых в рамках СНГ (далее – Рекомендации)⁴ подчеркивается, что «необходимо определить пределы допустимого использования произведений, права на которые принадлежат третьим лицам, для целей машинного обучения» (п. 3.5.3).

Материалы и методы исследования

Все изложенное выше подтверждает актуальность настоящего исследования и позволяет определить его задачу, состоящую в анализе

¹ Художники подали первый в США коллективный иск против разработчиков нейросетей. Нарушает ли ИИ авторские права // Московские новости. URL: <https://www.mn.ru/smart/hudozhniki-podali-pervyj-v-ssha-kollektivnyj-isk-protiv-razrabotchikov-nejrosetej-narushaet-li-ii-avtorskie-prava> (дата обращения: 26.01.2024).

² Искусственный интеллект нарушает авторские права: кто и за что подал судебный иск на разработчиков ИИ? // PaySpace Magazine. URL: <https://psm7.com/ru/news/iskusstvennyj-intellekt-narushaet-avtorskie-prava-kto-i-za-chto-podal-sudebnyj-isk> (дата обращения: 26.01.2024).

³ Проект концептуального документа по вопросам, касающимся политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта: Подготовлен Секретариатом ВОИС 13 дек. 2019 г. WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=470053 (дата обращения: 26.01.2024).

⁴ Рекомендации по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок: Прил. к пост. Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 апр. 2023 г. № 55-23 // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/rekomendacii (дата обращения: 26.01.2024).

правовых последствий генерации ИИ объектов на основе машинного обучения.

Нормативную базу исследования составило национальное законодательство государств Евразийского региона (в первую очередь России и Беларуси). Это обусловлено необходимостью выработки позиций по рассматриваемой проблеме в отечественной доктрине. В качестве эмпирической основы исследования выступает практика судов России и Беларуси в сфере интеллектуальной собственности.

В ходе подготовки настоящей статьи использовались общие и специальные методы научного познания. В числе специальных методов познания наибольшее значение имеют сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Автор настоящей статьи обращает внимание на то, что рассмотрение заявленной в ее теме проблемы не связано с решением вопросов о правовой сущности результатов деятельности ИИ и возможности признания правосубъектности ИИ и не предопределяет его. Ранее автор [2, с. 154–171; 3, с. 48–54; 4, с. 64–69] обосновывал позицию, состоящую в том, что первоначальным субъектом прав на результаты, возникшие в результате деятельности ИИ (и, соответственно, субъектом ответственности), выступает лицо, на законных основаниях использующее ИИ. Это дает основание оставить в рамках настоящей статьи этот вопрос без дополнительного анализа.

Результаты исследования

Представляется, что исходной точкой анализа заявленной проблемы должно выступать понятие ИИ. Например, в п. 5 а) Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490¹) ИИ определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Сходная по содержанию дефиниция закрепляется в п. 1.2 Рекомендаций, что позволяет говорить о возможности и желательности ее ис-

пользования в национальном законодательстве государств Евразийского региона.

Анализ приведенного определения приводит к выводу, что способность самообучения выступает одной из черт, характеризующих ИИ как таковой, и является проявлением его свойств. Это признается доктриной права, в которой в качестве одной из отличительных черт ИИ называется «наличие способности накопления опыта, его оценки и реализации задачи самообучения» [9, с. 90]. Отсутствие законодательного запрета на использование ИИ для генерации новых объектов само по себе подразумевает легальность применения при этом технологий самообучения.

Для уяснения сущности понятия «самообучение» необходимо, на наш взгляд, обратиться к наработкам наук, не относящихся к числу юридических. В отношении ИИ это свойство определяется как «способность алгоритмов или моделей машинного обучения улучшать свою производительность без явного программирования. Это процесс, при котором система способна адаптироваться к новым данным, извлекать закономерности и строить предсказания без прямого вмешательства человека» [10, с. 246]. В педагогике самообучение трактуется как «деятельность субъекта по самостоятельному (без непосредственного руководства со стороны другого субъекта) усвоению знаний, умений и навыков» [1].

Можно обнаружить сходство между машинным обучением ИИ и самообучением в традиционном его понимании. При этом любая деятельность физического лица по созданию произведения науки, литературы и искусства в настоящее время невозможна без ознакомления с интеллектуальным багажом, наработанным в этой области предшественниками. Этот процесс помимо прочего может выражаться и в изучении серии работ определенного автора, выявлении стилистических особенностей его творчества и т. п. В отношении подобной деятельности граждан право не устанавливает каких-либо запретов, поскольку их введение служило бы препятствием на пути развития науки и искусства. Кроме того, само по себе восприятие анализа ранее созданных произведений было бы равнозначно запрету на ознакомление с ними.

Таким образом, процесс самообучения ИИ на основе произведений науки, литературы и искусства нельзя рассматривать как нарушение авторского права. В таком качестве может выступать только полученный в ходе фабрика-

¹ О развитии искусственного интеллекта: указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184 (дата обращения: 26.01.2024).

ции результат. Следует учитывать, что не любой продукт, созданный ИИ в результате машинного обучения, может приводить к противоправным последствиям. При решении этого вопроса необходимо исходить из положений действующего законодательства об авторском праве.

Из приведенных ранее примеров можно сделать вывод, что в большинстве случаев претензии правообладателей к результатам деятельности ИИ состоят в том, что эти фабрикация воплощают чужие стили, заимствуют отдельные сюжетные линии, замысел либо идеи произведения в целом и т. д.

В свою очередь, доктрина авторского права исходит из того, что охране подлежит форма выражения произведения. Показательной является следующая точка зрения: «Авторское право охраняет именно форму выражения идей, а не сами идеи. Как только идеи воплощаются в произведении, возникает авторско-правовая охрана их формы – в смысле расположения слов, нот, знаков и т.д. Авторское право охраняет права авторов художественных произведений от тех, кто использует такие формы, которые являются оригинальным созданием автора» [6, с. 199].

Это теоретическое положение закрепляется в действующем законодательстве об авторском праве России и Беларуси. Из п. 3 ст. 1259 ГК РФ¹ и п. 2 ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах»² (далее – Закон об авторском праве) следует, что охране подлежат произведения, выраженные в какой-либо объективной форме. Законодательство РФ (п. 5 ст. 1259 ГК) исходит из того, что авторско-правовая охрана не распространяется «на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах». Схожие положения содержатся и в п. 2 ст. 7 белорусского Закона об авторском праве («Авторское право не распространяется на собственно идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты, даже если они выражены, отображены, объяснены или воплощены в произведении»).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52, ч. 1. Ст. 5496.

² Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З (ред. от 09.01.2023 г.) // Информационно-поисковая система «Эталон Online». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11100262&q_id=5621940/ (дата обращения: 26.01.2024).

Поскольку эти неохранные объекты «могут быть воплощены в любом множестве произведений» [13, с. 126], то не будет нарушением и их выражение в результатах деятельности ИИ. Более того, можно предположить, что правомерным будет использование и иных элементов содержания произведения (стиля, замысла и т. п.) в том случае, когда это не будет приводить к заимствованию его формы. Например, Д. Липчик отмечает: «Из произведения другого автора можно заимствовать не только чистую идею, но и другие отдельные элементы, взятые сами по себе, как то: разрозненные факты, замысел, тему, систему, метод, литературный стиль, литературную форму, художественную манеру, словарный запас и т. д. И напротив, заимствование совокупности элементов, отражающих индивидуальный характер произведения, является противоправным действием» [7, с. 56].

Вопрос о возможности использования неохранных элементов произведения возник гораздо раньше, чем являющаяся его частным проявлением проблема правомерности генерации ИИ объектов на основе машинного обучения. То есть установление пределов свободного использования неохранных элементов одного произведения в другом будет являться определяющим для оценки правомерности применения произведений науки, литературы и искусства ИИ при фабрикация результатов.

В литературе справедливо указывается на то, что термин «плагиат» нельзя использовать в отношении заимствования сюжета либо идеи произведения, что было, например, «при обвинении в плагиате Дэна Брауна в отношении его произведения “Код да Винчи”. Автор имел право использовать идеи, теории, мысли своих предшественников в иной форме. В соответствии с действующими международными нормами авторского права идеи не охраняются и поэтому они могут быть использованы любыми лицами без каких-либо ограничений. Дэн Браун не присваивал ни авторства, ни произведений других авторов, и поэтому суд не признал его плагиатором» [12, с. 295]. Аналогичные позиции разделяются судами Беларуси и России при разрешении споров в сфере авторского права.

На наш взгляд, показательными являются следующие примеры из белорусской судебной практики. Например, истец, оказывавший услуги в области астрологии и гадания на картах Таро, использовал в рекламе созданные им модули. Ответчик, рекламируя аналогичную деятельность, применил изображения, сходные по

общей композиции, слоганам, шрифтам и цветовым решениям до степени смешения с рекламой истца (в частности, фон композиции, женский образ в роли ясновидящей с шаром в руках, земная полусфера с восходящей звездой и др.). Истец просил взыскать с ответчика компенсацию в связи с нарушением авторского права, а также обязать его прекратить противоправные действия по осуществлению недобросовестной конкуренции. Суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил в том числе из того, что при разработке рекламы ответчика «были использованы общие идея, образы и символы, характерные для оказания астрологических и эзотерических услуг»¹.

Подобный подход используется белорусским судом и в отношении споров в отношении авторских прав на произведения науки. Например, разработанные и введенные истцом в научный оборот применительно к дизайну определения понятий «взаимодействие», «отношение», «связь» и «снятие» были воспроизведены в учебном пособии с существенными искажениями, без указания авторства и источников заимствования. Суд, соглашаясь с тем, что истец впервые ввел в оборот эти определения в области дизайна, тем не менее в удовлетворении иска отказал. Несостоятельными были признаны доводы истца о нарушении права авторства, поскольку при применении ответчиком научных понятий в учебном пособии он использовал их как общепринятые. Суд мотивировал свое решение тем, что авторское право не распространяется в том числе на «научные понятия и категории, составляющие в своей совокупности инструментарий науки, даже если они выражены, отображены, объяснены или воплощены в произведении, поскольку относятся к элементам содержания научного произведения, а не его форме»².

Сходные позиции разделяют и российские суды. Например, Арбитражным судом Костромской области был рассмотрен иск о признании действий нарушением исключительных авторских прав, о признании действий актом недобросовестной конкуренции и взыскании компенсации. Истец полагал, что ответчик, производя и реализуя ювелирные изделия, нарушал

его исключительные права на использование объекта авторского права – дизайна. Арбитражный суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что в силу п. 5 ст. 1259 ГК РФ авторские права не распространяются «и на «общие замыслы», «общие компоновки», «доминирующие элементы», «общие образы». При оценке вопросов о переработке произведения дизайна не используется понятие сходства до степени смешения. В авторском праве применяются критерии «заимствования», «копирования», «использования чужого произведения для переработки»³.

Приведенные примеры свидетельствуют, что российская и белорусская судебная практика не считает использование общих идей и образов, понятий и категорий, замыслов и иных подобных элементов нарушением авторского права. Логичным выглядит распространение подобного подхода и на объекты, создаваемые ИИ в результате машинного обучения. Это связано с тем, что заимствование стиля, идей и т.п. гражданином при создании произведения и такие же действия ИИ приводят к аналогичным последствиям, что, в свою очередь, требует рассмотрения их с одинаковых правовых позиций. Но если созданный ИИ объект будет заимствовать элементы формы произведения (например, персонажа), то это следует признавать нарушением.

Однако возможные нарушения субъективных прав могут быть связаны и с иными аспектами генерации ИИ объектов на основе машинного обучения. Например, отдельного обсуждения заслуживает ситуация с использованием чужих голосов, в том числе умерших лиц.

Создание ИИ таких музыкальных композиций является частью проблемы голосовых фабрикаций, выходящей за рамки авторско-правового регулирования. Например, Союз дикторов России предложил урегулировать использование синтезированного ИИ голоса, поскольку «дикторы сталкиваются с проблемой потери прав на собственный голос и кражей голосов»⁴.

На настоящий момент нормативная регламентация права лица на голос находится на начальном этапе формирования. Несмотря на некоторое внешнее сходство, запрет на исполь-

¹ Решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь от 29 авг. 2007 г. // Информационно-поисковая система «Эталон Online». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=s907h0003&q_id=9860148/ (дата обращения: 26.01.2024).

² Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 20 апр. 2012 г. // Информационно-поисковая система «Эталон Online». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=s91200006s&q_id=9860148/ (дата обращения: 26.01.2024).

³ Решение Арбитражного суда Костромской области от 29 июня 2023 г. по делу № А31-10472/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/63oTsBN64xgh/> (дата обращения: 26.01.2024).

⁴ Союз дикторов России предложил урегулировать использование синтезированного ИИ голоса // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16900829> (дата обращения: 26.01.2024).

зование голоса при фабрикации произведения не может быть осуществлен в рамках реализации права исполнителя на исполнение. Это смежное право направлено на то, чтобы «обеспечить охрану интересов актеров, певцов, музыкантов, танцоров или других лиц, которые играют, поют, декламируют или каким-либо другим образом доводят до зрителей литературные и художественные произведения, включая произведения фольклора, и не допустить незаконного использования результатов их творческой деятельности» [6, с. 208]. Следовательно, право на исполнение как смежное право существует в отношении представления, которое фактически имело место, а фабрикация ИИ создает исполнение, которого в действительности не было. То есть в этом случае ключевым моментом выступает охрана голоса как такового.

Видится, что его охрана не может быть осуществлена в рамках права интеллектуальной собственности. Справедливым представляется высказываемое мнение о том, что «искать защиту права на голос в праве интеллектуальной собственности было бы ошибкой: de lege lata перечень объектов интеллектуальных прав является закрытым и практически каждый из объектов интеллектуальной собственности получает охрану при соблюдении определенных условий, тогда как голос человека как проявление личности должен охраняться без каких-либо условий» [8, с. 123].

Выработка механизма охраны права лица на голос находится вне рамок настоящего исследования. Представляется возможным лишь обратить внимание на один из вариантов закрепления указанного права, примененный в законодательстве постсоветских стран. Он основывается на том, что сходство в характере охраняемых прав, механизмах охраны и неблагоприятных последствий нарушения позволяет распространить режим охраны изображения и на голос гражданина. Примером использования такого механизма служит ст. 45 ГК Молдовы¹, которая установила, что изображение включает в себя как внешний вид, так и голос лица.

Генерирование ИИ объектов в ходе машинного обучения на основе произведений конкретных авторов может привести к нарушению личного неимущественного права на имя. Оно будет иметь место тогда, когда созданная

ИИ книга, изображение, мелодия будут содержать указание примерно следующего содержания: «в стиле писателя (художника, композитора, исполнителя) N». Очевидно, что упоминание имени конкретного лица, имитации произведения которого сфабрикованы ИИ, будет происходить для повышения интереса к ним и, как следствие – увеличения их коммерческой привлекательности.

В этом случае для защиты интересов автора не представляется возможным обратиться к праву на имя в его понимании законодательством об интеллектуальной собственности. Из ст. 1265 ГК РФ и ст. 15 Закона Беларуси об авторском праве следует, что оно представляет собой право автора использовать или разрешать использовать произведение под своим подлинным именем, под псевдонимом или без обозначения имени, т.е. анонимно. Следовательно, право на имя в авторском праве существует только в отношении произведения. Но, как было установлено ранее, идеи, замысел, стиль, которые могут использоваться ИИ при генерации нового объекта, сами по себе произведениями не являются. Это исключает возможность применения к ним норм о праве автора на имя.

Однако право автора на имя является лишь частным проявлением права гражданина на имя как самостоятельного нематериального блага, предусмотренного действующим законодательством (например, ст. 150 ГК РФ, ст. 151 ГК Республики Беларусь²). При характеристике этого права акцентируется внимание на том, что «человек имеет возможность получить имя и в дальнейшем выбирать способы пользования и распоряжения им» [15, с. 136], а имя «не только индивидуализирует самого человека, но и его деятельность» [14, с. 136].

Следовательно, когда сгенерированный ИИ объект будет содержать указание на конкретное лицо, творческий стиль которого имитируется, можно вести речь о нарушении права гражданина на имя в широком его понимании, т.е. как самостоятельного нематериального блага, выходящего за рамки авторско-правового регулирования. Это нарушение будет состоять в том, что имя гражданина без его согласия будет использоваться для опосредованной характеристики объекта, созданного ИИ.

¹ Гражданский кодекс Республики Молдова. Книга первая. Общие положения от 6 июня 2002 г. № 1107-XV (с изм. и доп. по сост. на 26.10.2023) // Информационная система «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397878 (дата обращения: 26.01.2024)

² Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 (с изм. и доп. по сост. на 05.01.2024) // Информационно-поисковая система «Эталон Online». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218&q_id=9943901 (дата обращения: 26.01.2024).

Обсуждения и заключения

На основании проведенного анализа правовых последствий генерации ИИ объектов на основе машинного обучения можно сделать следующие выводы.

Во-первых, процесс самообучения ИИ на основе охраняемых произведений нельзя расценивать как нарушение авторского права. Эта деятельность аналогична процессу самообучения физического лица в ходе создания произведений науки, литературы и искусства. Запрет на анализ ранее созданных произведений был бы равнозначен воспрещению ознакомления с ними. Нарушение авторского права может выражаться не в процессе самообучения, а в полученном в ходе фабрикации результате.

Во-вторых, не любой продукт, созданный ИИ на основе машинного обучения, может приводить к противоправным последствиям. Действующее законодательство, судебная практика и доктрина не считают использование общих идей и образов, понятий и категорий, замыслов и иных подобных элементов нарушением авторского права. Логичным выглядит распространение подобного подхода и на объекты, создаваемые ИИ. Но если сгенерированный ИИ объект будет заимствовать элементы формы произведения (например, персонажа), то это следует признавать нарушением.

В-третьих, в настоящее время вне сферы правового регулирования находятся отношения, складывающиеся при фабрикации ИИ голосов и создании композиций с ними. Эта проблема выходит за рамки права интеллектуальной собственности, а ее решение видится в совершенствовании законодательства о нематериальных благах.

В-четвертых, если сгенерированный ИИ объект будет содержать указание на конкретное лицо, творческий стиль которого имитируется, то можно вести речь о нарушении права гражданина на имя в широком его понимании, т. е. как самостоятельного нематериального блага, выходящего за рамки авторско-правового регулирования. Это нарушение будет состоять в том, что имя гражданина без его согласия используется для опосредованной характеристики объекта, созданного ИИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабакова Т. А., Акинина Т. М. Педагогика и психология высшей школы: методика работы с понятийным аппаратом. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. 62 с. URL: <https://didacts.ru/slovari/pedagogika-i-psihologija-vysshei-shkoly-metodika-raboty-s-ponjatiinym-apparatom-2013.html> (дата обращения: 26.01.2024).

2. Богустов А. А. К дискуссии о правосубъектности искусственного интеллекта // Право цифровой экономики – 2022 : ежегодник-антология. М., 2022. Вып. 18. С. 154–171.

3. Богустов А. А. Правовой режим результатов цифровой фабрикации // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 1. С. 48–54. DOI: 10.25205/2542-0410-2022-18-1-48-54.

4. Богустов А. А. Проблема распространения авторско-правовой охраны на объекты, созданные искусственным интеллектом // Правовая держава. 2020. № 38. С. 64–69. DOI: 10.18524/2411-2054.2020. 38.204110.

5. Булгаков Д. Чужим умом: почему писатели недовольны искусственным интеллектом // Известия. URL: <https://iz.ru/1627623/dmitrii-bulgakov/chuzhim-umom-pochemu-pisateli-nedovolny-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 26.01.2024).

6. Интеллектуальная собственность: Главы 8–13. Основные материалы: В 2 ч. Ч. 2. Новосибирск : Наука, 1993. 365 с.

7. Липчик Д. Авторское право и смежные права. М. : Ладомир : Изд-во ЮНЕСКО, 2002. 788 с.

8. Матвеев А. Г., Мартынова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // Ex iure. 2023. № 3. С. 118–131. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-3-118-131.

9. Наумов В. Б., Камалова Г. Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15, № 1. С. 81–93. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-naumov-kamalova.

10. Садикова М. А., Авазова Н. К. Самообучение искусственного интеллекта. базовые принципы работы искусственного интеллекта на простом примере // Потомки Аль-Фаргани : электронный научный журнал. 2023. № 1 (4). С.246–250. DOI: 10.5281/zenodo.10338386

11. Светульнова А. Плясать под ИИ-дудку: как музыканты используют нейросети // Известия. URL: <https://iz.ru/1545801/alena-svetunkova/pliasat-pod-ii-dudku-kak-muzykanty-ispolzuiut-neiroseti> (дата обращения: 26.01.2024).

12. Сударинов С. А. Авторское право : учебник. М. : Проспект, 2010. 463 с.

13. Сударинов С. А. Основы авторского права. Минск : Амалфея, 2000. 512 с.

14. Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР. Душанбе : Дошир, 1990. 216 с.

15. Толстой В. С. Личные неимущественные правоотношения. М. : Элит, 2006. 198 с.

REFERENCES

1. Babakova T.A., Akinina T.M. *Pedagogika i psikhologiya vysshei shkoly: metodika raboty s ponyatiinym apparatom* [Pedagogy and psychology of higher school: methodology of work with the conceptual apparatus]. Petrozavodsk, PetrusSU Publ., 2013, 62 p. Available at: <https://didacts.ru/slovari/pedagogika-i-psihologija-vysshei-shkoly-metodika-raboty-s-ponjatiinym-apparatom-2013.html> (accessed: 26 January 2024). (in Russian)

2. Bogustov A.A. K diskussii o pravosub^oektnosti iskusstvennogo intellekta [To the discussion about the legal personality of artificial intelligence]. *Pravo tsifrovoi ekonomiki – 2022 : Ezhegodnik-antologiya* [The Law of the Digital Economy – 2022 : Annual Anthology], Moscow, 2022, vol. 18, pp. 154-171. (in Russian)

3. Bogustov A.A. Pravovoi rezhim rezul'tatov tsifrovoi fabrikatsii [Legal regime of the results of digital fabrication]. *Yuridicheskaya nauka i praktika* [Juridical science and practice], 2022, vol. 18, no. 1, pp. 48-54. DOI: 10.25205/2542-0410-2022-18-1-48-54. (in Russian)

4. Bogustov A.A. Problema rasprostraneniya avtorsko-pravovoi okhrany na ob^oekty, sozdannye iskusstvennym intellektom [The problem of the extension of copyright protection to objects created by artificial intelligence]. *Pravova derzhava* [Constitutional State],

2020, no. 38, pp. 64-69. DOI: 10.18524/2411-2054.2020.38.204110. (in Russian)

5. Bulgakov D. Chuzhim umom: pochemu pisateli nedovol'ny iskusstvennym intellektom [Someone else's mind: why writers are unhappy with artificial intelligence]. *Izvestiya* [News]. Available at: <https://iz.ru/1627623/dmitrii-bulgakov/chuzhim-umom-pochemu-pisateli-nedovolny-iskusstvennym-intellektom> (accessed: 26 January 2024). (in Russian)

6. *Intellektualnaya sobstvennost: Glavy 8-13. Osnovnye materialy. V 2 ch. Chast 2* [Intellectual property. Chapters 8-15. Basic materials]. In 2 parts. Part 2. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993, 365 p. (in Russian)

7. Liptsik D. *Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Copyright and Related Rights]. Moscow, LadomirPubl., UNESCO Publ., 2002, 788 p. (in Russian)

8. Matveev A.G., Martyanova E.Y. Grazhdansko-pravovaya okhrana golosa cheloveka pri ego sinteze i posleduyushchem ispolzovanii [Civil Protection of the Human Voice During Its Synthesis and Subsequent Use]. *Ex jure*, 2023, no. 3, pp. 118-131. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-3-118-131. (in Russian)

9. Naumov V.B., Kamalova G.G. Voprosy postroeniya yuridicheskikh definitsii v sfere iskusstvennogo intellekta [Problems of the Formation of the Conceptual App a ratus in the Field of Artificial Intelligence]. *Trudy Instituta gosudarstva I prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 2020, vol. 15, no. 1, pp. 81-93. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-naumov-kamalova. (in Russian)

10. Sadikova M.A., Avazova N.K. Samoobuchenie iskusstvennogo intellekta. bazovye printsipy raboty iskusstvennogo intellekta na prostom primere [Artificial intelligence self-learning. basic principles of artificial intelligence with a simple example]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal "Potomki Al-Fargani"* [Descendants of Al-Farghani electronic scientific journal], 2023, vol. 4, no. 1, pp. 246-250. DOI: 10.5281/zenodo.10338386. (in Russian)

11. Svetunkova A. Plyasat' pod II-dudku: kak muzykanty ispol'zuyut neyroseti [Dancing to the AI tune: how musicians use neu-

ral networks]. *Izvestiya* [News]. Available at: <https://iz.ru/1545801/alena-svetunkova/pliasat-pod-ii-dudku-kak-muzykanty-ispolzuiut-neyroseti> (accessed: 26 January 2024). (in Russian)

12. Sudarikov S.A. *Avtorskoe pravo* [Copyright]. Textbook. Moscow, Prospect Publ., 2010, 463p. (in Russian)

13. Sudarikov S.A. *Osnovy avtorskogo prava* [Fundamentals of copyright law]. Minsk, AmalfeyaPubl., 2000, 512p. (in Russian)

14. Tagainazarov Sh.T. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie lichnykh neimushchestvennykh prav grazhdan v SSSR* [Civil-law regulation of personal non-property rights of citizens in the USSR]. Dushanbe, Donish Publ., 1990, 216 p. (in Russian)

15. Tolstoy V.S. *Lichnye neimushchestvennyye pravootnosheniya* [Personal non-property legal relations]. Moscow, ElitPubl., 2006, 198 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 08.05.2024

Received on 26.03.2024; approved on 15.03.2024; accepted for publication on 08.05.2024

Богустов Андрей Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права, юридический факультет, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Республика Беларусь, 230112, г. Гродно, пер. Доватора, 3/1), ORCID: 0000-0001-6557-1494, РИНЦ AuthorID: 532074, e-mail: bogustov_aa@grsu.by

Bogustov Andrey Alekseevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Chair of International Law, Faculty of Law, Yanka Kupala State University of Grodno (3/1, Dovatora lane, Grodno, 230112, Republic of Belarus), ORCID: 0000-0001-6557-1494, RSCI AuthorID: 532074, e-mail: bogustov_aa@grsu.by